

Глава 11. У меня есть условие

—

Нин Муянь как раз проверял списки арендаторов поместья Цзаньюй, когда слуга доложил о приходе Байляня. Проверка длилась всего четверть часа, но он тут же взмахнул рукой, отпуская людей, и вернулся в задние покои ждать гостя.

— Почему ты пришел?

Байлянь, завидев Нин Муяня, ответил:

— В прошлый раз я осматривал молодого господина Нина, и управляющий велел мне прийти на повторный прием. Раз я взял деньги, то должен исполнить долг.

Нин Муянь не стал спорить. Он сел за стол и закатал рукав, готовясь подставить запястье для проверки пульса. Байлянь сел напротив, но не спешил. Одного взгляда на лицо Нин Муяня было достаточно, чтобы понять - тот почти поправился. Впрочем, болезнь и не была серьезной.

— В чем дело? — спросил Нин Муянь, видя, что юноша не шевелится.

— Я знаю, что в нашем конфликте с семьей Лю именно ваша помощь заставила их прийти с извинениями.

Нин Муянь медленно убрал руку и опустил рукав:

— Значит, не такой уж ты и глупый.

— Зачем вы мне помогли?

Байлянь прямо посмотрел в глаза этому благородному господину. Для его семьи выходка семьи Лю была огромным горем и унижением, но для Нин Муяня это сущая мелочь. Зная характер этого человека, Байлянь не верил, что тот станет утруждать себя подобной чепухой просто так.

— Я помогаю не безвозмездно, — спокойно произнес Нин Муянь. — Я слышал, твои познания в медицине не так уж плохи. Мне как раз нужен сопровождающий лекарь.

Байлянь нахмурился. Это же не военный поход и не ссылка на границу, зачем ему врач под боком?

— Я лишь недоучка. Молодой господин может нанять в городе любого, кто будет в сто крат искуснее меня. Зачем вам я?

Нин Муянь пристально посмотрел на него:

— Не знаю, искуснее ли они, но ты - единственный, с кем я делил одну постель.

Глаза Байляня округлились. Он хотел было возразить, но слова застряли в горле. В итоге он лишь сердито буркнул:

— Я и не знал, что молодой господин Нин выбирает врачей столь необычным способом.

Видя, что Байлянь явно не в восторге, Нин Муянь сменил тон на более мягкий и убеждающий:

— Я понимаю, что ты не горишь желанием. Но сейчас между твоим домом и семьёй Лю вражда. Семья Лю – местные помещики, они здесь поколениями. Им ничего не стоит снова начать травить тебя и твоего отца исподтишка.

— Пока я здесь, я могу защитить тебя, но я не останусь в усадьбе навсегда. Что они сделают, когда я уеду? Разумеется, учитывая нашу связь, я мог бы просто стереть их в порошок. Но у семьи Лю много земли в деревне, они дают работу беднякам. Если они разорятся, пострадают и простые люди, — терпеливо объяснял Нин Муянь. — Но если ты станешь моим врачом, все будут знать, что за тобой стоит поместье Нин. Семья Лю не посмеет и пальцем тебя тронуть. Выбирай сам, я не заставляю.

Байлянь слушал этот подробный разбор выгод и убытков, поражаясь терпению Нин Муяня и в то же время сокрушаясь о печальной доле тех, у кого нет власти. Он не был дураком и понимал, какой выбор правильный.

— Допустим. Но что будет с моим отцом, если я уеду?

— Я могу устроить лекаря Цзяня в лучшую лечебницу города. Так вы сможете часто видеться.

Байлянь покачал головой:

— Мой отец пустил корни в деревне Лукоу. Не только наша, но и все окрестные деревни полагаются на него. Его земля и дом здесь – он ни за что не бросит всё это. Если бы он хотел работать в городской лечебнице, он бы давно ушел. Он не сдвинется с места.

На самом деле была и другая причина: Цзян Цзычунь не мог оставить память о прошлом. Когда-то он был бродячим врачом и, проходя мимо Лукоу, встретил мать Байляня. Ради нее он осел здесь и перестал скитаться.

Нин Муянь предложил другой вариант:

— Тогда пусть управляющий наймет твоего отца врачом прямо в усадьбу Цзаньюй. Он будет лечить работников поместья под защитой семьи Нин. А когда вернется штатный врач усадьбы, твой отец сможет по-прежнему принимать деревенских. Что скажешь?

Байлянь промолчал. Это был самый разумный выход. Однако его живой ум подсказал: если можно просто нанять отца в усадьбу и дать семье защиту, то зачем тащить его самого в город?

Нин Муянь, глядя в его ясные глаза, мгновенно считал это сомнение. Он понимал, что в его плане есть изъян, но, учитывая все договоренности, он и сам хотел получить свою выгоду. Он не хотел идти против воли юноши, но и отпускать его от себя было нельзя. Байлянь был слишком непредсказуем – того и гляди, в отсутствие надзора, к следующему приезду в усадьбу у него снова объявится какой-нибудь жених.

— Вижу, ты сомневаешься. Но если ты не поедешь со мной, как я объясню твоему отцу свою помощь? На каком основании я так пекусь о семье Цзян? Что ты ему скажешь?

Байлянь поджал губы. Это был весомый аргумент.

— Благодарю молодого господина за такую предусмотрительность.

Видя, что тон юноши смягчился, Нин Муянь продолжил заманивать его:

— Я заметил, что ты любишь медицину. В городе я познакомлю тебя с лучшими врачами для обмена знаниями. В моем поместье много редких медицинских книг, я позволю тебе их изучать. Согласен?

Глаза Байляня на миг вспыхнули интересом, но тут же снова похолодели:

— Молодой господин, я благодарен за всё, что вы делаете. Но я должен прояснить одну вещь.

Нин Муянь уже готов был улыбнуться, но после этих слов его брови дрогнули.

— Моя семья бедна, но я никогда не стану наложником в знатном доме, — Байлянь рискнул разгневать господина, но твердо стоял на своем. — Как бы добры вы ни были, я не изменю своего решения.

Нин Муянь пристально посмотрел на него. Это заявление совпадало с его собственными мыслями, но в то же время шло вразрез с привычным ходом вещей. Его взгляд потемнел.

— Я обещаю тебе. Я и раньше знал, что ты гордый человек и не променяешь свободу на сытую жизнь в задних покоях. Я виноват перед тобой, и пусть эти меры помогут тебе достичь желаемого.

Байлянь удивился, что Нин Муянь не разозлился и так легко согласился. На душе стало странно. Что ж, раз позиция обозначена и возражений нет, можно было успокоиться.

Он взглянул на широкоплечего, стройного мужчину перед собой и вдруг, кое-что вспомнив, поспешно добавил:

— Я буду вашим лекарем, но у меня есть еще одно условие!

Байлянь понимал, что требовать что-то у такого человека - дерзость, но он хотел окончательно закрепить свою независимость.

— Говори.

— Когда я буду жить в вашем доме, вам запрещено прикасаться ко мне!

— ...

Нин Муянь молча смотрел ему прямо в глаза, не отвечая. Байлянь лишился дара речи. Он... он колеблется!

— Хорошо.

Байлянь невольно обхватил себя руками. Что это значит? Если бы он не упомянул об этом, тот действительно собирался...

Байлянь не мог успокоиться. А вдруг этот человек изначально планировал сделать его не врачом и даже не наложником, а простой «служанкой для постели» без всяких прав? От этой мысли его бросило в холод. Это же хуже, чем в прошлой жизни! Тогда он хотя бы был официальным наложником, а у таких «сожителей» даже имени нет.

«Не поздно ли еще передумать?»

Нин Муянь, видя, как меняется лицо Байляня, наклонился к нему ближе и понизил голос:

— Мое замешательство вызвано лишь тем, что ты ставишь условие, которое я и так не собирался нарушать. Раз ты не хочешь быть наложником, как такое могло произойти? Или же... тебе больше по душе роль бесправного фаворита?

Байлянь сконфуженно опустил руки и откашлялся:

— Значит, договорились. Будем жить в мире и спокойствии. Молодой господин, не волнуйтесь, я буду прилежно изучать медицину и заботиться о вашем здоровье, чтобы ваши труды не пропали даром.

Нин Муянь слегка улыбнулся:

— Вот и славно.

— А когда через несколько лет я достигну успехов в учебе, господин подыщет мне хорошего мужа, который не побрезгует моим происхождением, и тогда я буду работать еще усерднее.

Лицо Нин Муяня снова помрачнело.

— Нельзя, господин?

— Об этом поговорим позже.

— Хорошо, я понимаю - всё зависит от моих успехов.

Уладив дела, Байлянь вернулся домой и рассказал обо всём отцу.

— Ты говоришь о семье Нин из города? О том самом молодом господине, что стал цзеюанем на прошлых экзаменах и у которого служит Лю Да? — Цзян Цзычунь переспросил трижды, не в силах скрыть изумления.

— Да, именно о них.

Отец всё еще не верил своим ушам:

— Нин Муянь хочет, чтобы ты стал его личным врачом? Только потому, что ты вылечил его от простуды?

— Так он сказал. Видимо, молодой господин редко болеет, и эта простуда его сильно допекла. Он решил, что удобнее иметь врача под рукой. Семье Нин прокормить лишнего человека - не проблема.

Цзян Цзычунь покачал головой и наставительно произнес:

— Ты редко бываешь в городе и не знаешь, что за человек этот господин Нин. Хоть я и не видел его лично, но не раз слышал о нем от городских лекарей.

Байлянь удивился - неужели даже врачи сплетничают о Нин Муяне?

— И что же они говорят?

— Говорят, что он красив как небожитель, знатен и невероятно умен. О нем грезят все знатные барышни. В прошлый раз в городе я слышал, что одна девица так иссохла от любви к нему, что совсем слегла.

Байлянь презрительно скривился. «Ну и бабник, только и знает, что девичьи сердца губить».

— Не знал я, что усадьба Цзаньюй принадлежит им, — Цзян Цзычунь погладил бородку. — Какая ирония судьбы, что именно тебя позвали на осмотр.

— Это значит, что мои навыки, полученные под твоим руководством, вполне достойны!

Отец причмокнул:

— Но как он доверился такому молодому геру?

Байлянь усмехнулся:

— Может, я ему просто приглянулся?

Он сказал это специально, чтобы развеять подозрения отца шуткой. Но Цзян Цзычунь, услышав это, внезапно расхохотался, схватившись за живот.

Видя такую реакцию, Байлянь надулся:

— Папа, почему ты так громко смеешься? Я гер в самом расцвете сил! Неужели такой вариант совсем невозможен?

Цзян Цзычунь с трудом перестал смеяться:

— Прости, сынок, я не хотел тебя обидеть. Просто господин Нин - законный наследник знатного рода, ученый, а не какой-нибудь гуляка. Говорят, он холоден к плотским утехам. Будь он повесой, столько девиц не страдало бы по нему напрасно. Он человек крайне серьезный.

«Уж слишком серьезный», — сердито подумал Байлянь.

— Так ты согласен?

Отец посерьезнел:

— Раз молодой господин Нин выбрал тебя - это редкий шанс. После того, что случилось с семьей Лю, тебе лучше уехать из деревни на время. Хоть они и извинились, такие люди переменчивы, кто знает, что им взбредет в голову завтра. Но это лишь мое мнение, главное - хочешь ли ты сам.

Байлянь улыбнулся:

— Семья Нин - образованные люди. Я смогу научиться грамоте, это поможет в медицине. К тому же господин обещал помочь мне с учебой и даже подыскать хорошую партию в городе в будущем.

Цзян Цзычунь почувствовал облегчение, но и грусть:

— Это моя вина, что я не научил тебя читать.

— Папа, мы столько лет жили вдвоем, я видел, как тяжело ты трудился. Не вини себя.

Отец ласково погладил его по руке:

— Раз ты согласен, завтра я сам схожу в усадьбу, чтобы засвидетельствовать почтение молодому господину Нину.

Байлянь хотел сказать, что это необязательно, но понимал – отец не успокоится, пока сам не увидит человека, которому доверяет сына.

— Хорошо.

На следующее утро Цзян Цзычунь перебрал свои запасы трав, собиравшиеся годами. В итоге он выбрал корень женьшеня и гриб линчжи – вещи, которые не назовешь роскошью для богатого дома, но лучшие из того, что у них было. Нарядившись в чистую одежду, они отправились к Нин Муяню.

Перед выходом отец заметил на Байляне серую холщовую рубаху и тут же остановил его:

— Почему ты оделся так мрачно? Юному геру подобает носить яркие цвета, это радует глаз. Живо иди переоденься!

—

<http://bllate.org/book/15039/1344014>